

Ворон - ЕНА003, вернул «багаж», который оставила в его душе прежняя цивилизация, и почувствовал, что ему трудно дышать.

Он был тяжел, как сто тысяч гор, сдавливая его в тонкую нить... паутинку, которая невольно плыла по ветру, готовая порваться от одного дуновения.

На мгновение Ворон позволил себе слабость в месте, где никто не мог его видеть. Он не хотел открывать глаза, ведь в этом проклятом месте все равно не увидишь рассвет.

Однако притвориться мертвым не удалось. Видимо, заметив изменение в его дыхании, кто-то крепко сжал его руку.

Для человека в полусне легкое пожатие руки - это мягкий и эффективный способ пробуждения, но, к сожалению, этот кто-то был далек от мягкости. Ворон вздрогнул и вернулся в реальность, резко открыв глаза и встретившись взглядом с янтарными глазами, освещенными тусклым светом.

Не знаю, совпадение ли это, но последнее воспоминание Ворона о старом мире - это взгляды трех «беспощадных демонов», провожавших его.

Теперь он один достиг финиша, и спустя сотни лет его «встретили» глаза из будущего.

Как будто боясь, что он заблудится, эти глаза, словно драгоценные камни высшей чистоты, с «огненным блеском» на радужке, освещали его лицо, покрытое пылью долгого пути.

Ворон, то ли ошеломленный, то ли все еще не проснувшийся, смотрел в глаза Габриэля целую минуту.

На лице Габриэля изначально читался гнев, а при ближайшем рассмотрении, возможно, даже немного страха. Затем его железная хватка постепенно ослабла, и он слегка пошатнулся, словно хотел отстраниться, но не решался.

Гнев Габриэля исчез на 90%, и он медленно открыл глаза, вспомнив ту пробирку крови, которую выпил в Управлении безопасности. Он наклонился, чтобы понюхать руку Ворона, но не почувствовал ожидаемого запаха чернил и розмарина - Ворон помылся, а перед этим в подземном городе использовал много дезодоранта. На руке были лишь многочисленные царапины.

Как будто подчиняясь какому-то внутреннему импульсу, Габриэль лизнул рану на кончике пальца Ворона, и оба вздрогнули.

Память, которая чуть не поглотила Ворона, вернулась на свое место, и он окончательно проснулся.

Горло Габриэля слегка содрогнулось.

Затем оба двинулись одновременно: Ворон резко приподнялся, а дыхание Габриэля, как змеиный язык, скользнуло по его телу, почти достигнув шеи, когда губы Габриэля коснулись ладони Ворона.

Ворон: - Это нельзя.

Габриэль смотрел на него, прижимаясь к его ладони.

Но Ворон не отстранился, лишь спокойно смотрел на него, чувствуя, как влажное прикосновение обводит линии его ладони, пока не достигает разрыва.

Габриэль наконец моргнул: – Почему?

Ворон помолчал некоторое время. Не то чтобы он не знал, что сказать, просто в легких не хватало воздуха, и ему нужно было набраться сил, чтобы произнести длинную речь.

Он смотрел на Габриэля, думая, что первый, кто сравнил судьбу с колесом, был гением.

История – это бесконечно повторяющаяся яма, в которую падают сначала одни, потом другие, сначала люди, потом вампиры. И каждый раз находят новые способы упасть.

Эпоха «беспощадных демонов» прошла сотни лет назад, но уроки не усвоены, зато «технологии» стали более совершенными.

Габриэль, как самое тщательное творение вампиров, внешне отличался от «беспощадных демонов», созданных путем грубого внедрения плоти темных существ. Вероятно, он был создан на основе способности вампира из клана Вентру, «Аптекаря», с добавлением множества ненужных технологий, о которых Ворон не хотел знать.

Но базовый принцип, похоже, остался тем же: живое человеческое тело не может выдержать загрязнение от «тени» вампиров, и это загрязнение вызывает сильную боль.

С этой точки зрения, Габриэль, вероятно, был «беспощадным демоном про».

Только огненный, как противоположность «тени» и имеющий общее происхождение с черными кристаллами, мог немного облегчить это.

Поэтому при первой встрече в подземном городе Габриэль любил прижиматься к нему.

– На самом деле белые кристаллы... эм, как они их называют? – Ворон немного запутался в прошлых и настоящих воспоминаниях. – Ладно, ты поймешь – эта штука работает на тебя лучше, да? Почему ты тогда не оставил того куклу?

Габриэль не ответил и полностью проигнорировал попытку Ворона сменить тему: – Почему нельзя?

Ворон вздохнул. Не зря его называют архангелом, который мечтает уничтожить богов – сплошное упрямство, даже если ступеньки под ноги подложены, он не пойдет.

Он подвинулся к стене, с трудом освободив место для одного человека. Ширина этой односпальной кровати была примерно метр двадцать, и Ворон, с его растрепанными волосами, занимал почти все пространство, так что освободить место было непросто.

Ворон: – Хочешь прилечь ненадолго?

Габриэль, конечно, замер.

Ворон давно заметил, что Габриэль становится настойчивым только тогда, когда кто-то отстраняется. Он, как животное с острым обонянием, тянется к тем, кто излучает «не подходи», но инстинктивно отстраняется от тех, кто сам приближается, вероятно, потому что его опыт ограничен, и если кто-то не «боится» его, то обязательно «хочет причинить вред».

Однако даже в этом случае Габриэль всего за несколько секунд подавил свой «инстинкт» и беззаботно устроился на половине узкой кровати.

И смелый получил объятие.

В тусклом свете тихое дыхание звучало оглушительно, безымянное беспокойство Габриэля улеглось, но легкое чувство голода медленно поднималось.

Это чувство голода не было настолько сильным, чтобы лишить рассудка, но оно слегка нагревало его грудь, как будто крошечный червь грыз его сердце. Его сердце билось быстрее, и в тот момент Габриэль ясно услышал, как кровь устремилась по его шее.

Он словно был заколдован, «запечатан» на месте.

Взгляд Габриэля скользнул за плечо Ворона на стену, и он подумал: если бы сейчас из этой тьмы выползло что-то, даже обычный вампир без способностей, даже хрупкий человек... наверное, мог бы легко сломать ему шею?

Эта мысль промелькнула, вызвав легкую дрожь, и Габриэль сдержал желание вздрогнуть, его зрачки слегка сузились.

Впервые в жизни он испытал такое тонкое ощущение в своем теле, не зная, горячо ему или холодно, но чувствуя, что его тело живое, а не просто холодный «контейнер для способностей».

Объятие Ворона было дружеским и не содержало скрытых смыслов. Через две секунды он легонько похлопал Габриэля по спине и сказал:

- Если я могу облегчить твои симптомы, ты можешь переехать сюда, только не жалуйся на беспорядок... хотя, даже если будешь жаловаться, ничего страшного, главное - не заставляй меня убираться. В этом доме будет не тесно, даже если появится сосед по комнате. Я могу купить кровать побольше, и если ты подвергнешься воздействию слишком большого количества вампирских артефактов, можешь просто спать здесь.

Он сделал паузу: - Ты здесь свой, все заботятся о тебе, и я должен заботиться о тебе. Пока мы не найдем другой способ - например, найдем более подходящий камень, который ты сможешь носить с собой. Соседи по комнате могут тянуть одеяло на себя, но нельзя переходить такие неясные границы, потому что мы не в таких отношениях, чтобы делать подобное... Я знаю, это не очевидно, но я консерватор, пойми, что камень стал старомодным, ладно?

Габриэль: - Ок.

Ворон: «...»

Он понял или нет?

- Насколько ты консервативен? - спросил Габриэль. - Вампирские правила тебе подходят?

Ворон: - Какие правила?

Габриэль кратко резюмировал: - Завязать разговор, подарить что-то, пригласить на ужин, на свидание, и в конце обе стороны выражают устное согласие с помощью цветистых слов, берутся за руки и идут в постель.

Ворон: - ...Это вампиры украли у людей.

- Хорошо, - убийца всегда смотрит в суть, Габриэль никогда не отклоняется от главного, - с какого шага мне начать, если я хочу украсть у вампиров?

Ворон: «...»

Он медленно перевернулся лицом к стене, сухо сказав: - Начни с того, что оставишь меня в покое, дашь мне поспать...

Однако Габриэль не позволил ему замкнуться. Бледная рука внезапно обхватила Ворона сзади, одна ладонь прижалась к его груди, а другая захватила его левую руку, раздвинув пальцы и заняв место между ними.

Ворон почувствовал, как дернулся уголок его глаза. Даже если он был глиняным человеком, пора бы уже действовать. В армрестлинге он, конечно, не выиграет, но боевые приемы он еще не забыл...

Но в этот момент он услышал едва слышный голос Габриэля: - Следы, оставленные мертвыми, на этой руке, да?

Ворон резко замер, широко раскрыв глаза.

Проницательность... настолько мощная?

Габриэль опустил глаза, касаясь носом вьющихся волос Ворона, и почувствовал, что, хотя Ворон удивлен, его сердцебиение не изменилось.

- Не можешь избавиться от них? Если я умру, ты сможешь использовать мои способности, да? - Габриэль поднял левую руку Ворона и приложил ее к своей сонной артерии. - Я полезнее всех них, просто возьми меня с собой...

Ворон вздохнул: - Спасибо, но ради бога, ты должен так жутко кокетничать?

Сердцебиение все еще не изменилось.

Габриэль, не понимая, спросил: - А как надо?

- Ты давишь на мои волосы, мне больно в плече, - начальник станции, как будто выпивший «обаяние», начал говорить тонким голосом. - У меня тоже болит голова, архангел, можешь помочь? И выключи свет, пожалуйста.

Мощный прием сработал: Габриэль, как будто управляемый голосом, отпустил его и выключил свет.

Ворон с облегчением вздохнул: - Ты хороший человек, спокойной ночи.

В темноте Габриэль тихо сидел, некоторое время не устраивая никаких выходов.

Как только Ворон попытался снова собраться с мыслями, чтобы заснуть, он услышал, как Габриэль с легкой растерянностью в голосе сказал:

- Но ты мне очень нравишься.

Ворон: «...»

- Когда я вошел, я думал, что ты умер... Твое сердцебиение и дыхание почти остановились, и я не знал, что делать. - Габриэль тихо сказал. - Я никогда раньше не был в такой ситуации.

- Я думал... если я больше никогда не увижу тебя, зачем мне тогда быть здесь?

Не нужно было прижиматься, Габриэль слышал, как сердцебиение, застывшее на десять тысяч лет, наконец ускорилоь.

- Так что, - спросил он, - я тебе совсем не нравлюсь?

<http://bllate.org/book/14692/1312918>